

Вместе с Ань Ицзэ доев очередной ужин, заказанный на дом, Су Цзянь поплелась в свою комнату. Она открыла ноутбук, бесцельно побродила по страницам, но, не почувствовав никакого интереса, решила поискать одежду для душа.

Гардероб Су Цзянь, как и её компьютер, был в идеальном порядке. Однако, глядя на гору пестрых женских вещей, она почувствовала головную боль. Поколебавшись между пижамами с зайчиками и изображениями Хелло Китти, Су Цзянь решила, что такой стиль ей не по силам, и вытащила простую белую длинную футболку.

У Ань Ицзэ в спальне была отдельная ванная, так что общим санузлом она могла пользоваться без опасений. Это обстоятельство приносило Су Цзянь большое облегчение. Скинув одежду, она посмотрела в огромное зеркало над раковиной, где тут же отразилось её тело.

Это был первый раз, когда она так внимательно и во всех деталях разглядела себя. Стоит признать, фигура у девушки была просто отличная: грудь пышная, но не вычурная, очень красивой формы, талия тонкая — на глаз не больше шестидесяти сантиметров, ноги длинные и стройные, кожа светлая. В целом, это было именно то самое тело — изящное, но не худощавое, в самый раз. А если добавить к этому милое, красивое личико, то перед ней была настоящая красавица!

Су Цзянь подумала: Это же именно тот тип, о котором я всегда мечтал!

Жаль только, что небеса проявили к нему чрезмерную щедрость, исполнив желание, но немного переборщив с результатом.

Су Цзянь с сожалением покрутилась перед зеркалом, любуясь собой, при этом на её лице попеременно отражались то гордость, то грусть.

Любуясь собой, она вдруг вспомнила: у девушки есть и лицо, и фигура. Если они проживут под одной крышей целый год, что будет, если Ань Ицзэ влюбится в неё? Если это произойдет, согласится ли этот Ань на развод через год?

При этой мысли Су Цзянь занервничала. Они с таким трудом заключили фиктивный брак, он с таким трудом дождался просвета в этой ситуации — нельзя допустить, чтобы случилась такая беда!

Поэтому, едва закончив мыться и натянув футболку, она отправилась стучать в дверь Ань Ицзэ.

Дверь открылась, и первое, что увидела Су Цзянь, — это обнаженная грудь Ань Ицзэ.

Су Цзянь: ...

Ань Ицзэ, очевидно, тоже только что принял душ: на нем было лишь полотенце на бедрах. Он

вытирал мокрые волосы и смотрел вниз на человека перед собой: растрепанные длинные волосы, с которых текла вода, промокшая насквозь белая футболка, сквозь которую отчетливо угадывались формы, и даже без пристального взгляда было понятно, что белья под ней нет.

В глазах Ань Ицзэ промелькнул темный огонек, а брови слегка нахмурились:

— Что-то случилось?

Су Цзянь, разумеется, не осознавала, как выглядит со стороны. В её голове сейчас была лишь голая, неприкрытая зависть! Черт возьми, на Ань Ицзэ в одежде этого не видно, почему же без неё он такой рельефный? Эти бицепсы! Эти грудные мышцы! Этот пресс из восьми кубиков! Мало того, что ему досталось такое лицо, так еще и тело такое! Все лучшее — одному человеку, боже, как же ты несправедлив!

Взгляд Су Цзянь проследил за капелькой воды, скатившейся с кончика волос Ань Ицзэ по шее, груди и животу. В глазах читалась жгучая зависть.

Однако в глазах Ань Ицзэ всё выглядело иначе: он видел, как девчонка широко раскрытыми глазами уставилась на его тело, взгляд медленно опускался ниже и замер на животе, а личико начало стремительно краснеть.

Они жили под одной крышей уже давно, но Ань Ицзэ впервые почувствовал, что дыхание стало чуть тяжелее.

Поэтому голос, когда он заговорил, утратил привычную холодность и стал едва уловимо мягче:

— Цзянь Цзянь?

Су Цзянь очень хотелось отказаться от такого обращения, но она вспомнила, что им еще нужно изображать любовь перед посторонними, и если не привыкнуть сейчас, можно проколоться. К тому же Цзянь Цзянь звучит куда лучше, чем всякие жена или супруга, поэтому она подавила мурашки и смирилась. Задрав голову, она мысленно чертыхнулась, зачем Ань Ицзэ такой высокий, и сказала:

— Мне нужно кое-что сказать тебе.

— Говори.

Су Цзянь посмотрела прямо в глаза Ань Ицзэ:

— Я внезапно подумала: раз наш брак фиктивный и мы всё равно расстанемся, не стоит ли нам дать друг другу обещание, что мы ни в коем случае не полюбим друг друга?

Ань Ицзэ промолчал.

Су Цзянь закричала про себя: Ну вот, ну вот! Этот парень точно не из порядочных, хорошо, что я догадалась вовремя, предотвратила беду заранее...

— Я не люблю тебя.

Су Цзянь замерла.

Ань Ицзэ добавил спокойным тоном:

— Так что можешь не переживать.

Да чтоб тебя! Это именно тот ответ, который она хотела услышать, но почему, когда это произносит Ань Ицзэ, становится так неприятно?

Су Цзянь возмущенно выпалила:

— Тогда не забудь свои слова!

Ань Ицзэ кивнул:

— Хорошо.

Су Цзянь почувствовала, что стало еще противнее. В любом случае, ответ получен, оставаться здесь и раздражаться дальше не хотелось, поэтому, не сказав больше ни слова, она развернулась и поскакала прочь.

— Ой!

Не успела она сделать и двух шагов, как споткнулась и растянулась на полу.

Ань Ицзэ быстро подошел и поднял её:

— Ты не ушиблась?

Я так орала, как я могла не ушибиться? Су Цзянь сердито уставилась на Ань Ицзэ, но слезы от боли застлали глаза, скрыв гнев. Ань Ицзэ видел лишь жалкий вид:

— Больно...

Он усадил её на диван:

— Дай посмотрю, где ты ушиблась?

Су Цзянь указала на свою ногу, которая до этого была в порядке. Она занервничала — одна нога уже была сломана, только бы не сломать вторую, иначе она не сможет даже скакать, придется ползать.

Ань Ицзэ ощупал ушибленное колено:

— Ничего страшного, помажем мазью, и пройдет.

Сказав это, он встал.

Су Цзянь сидела на диване, наблюдая, как он достает аптечку и наносит мазь на её колено.

— Ай...

— Потерпи, после мази станет легче.

Су Цзянь послушно замерла, глядя на Ань Ицзэ, который сидел перед ней на корточках и осторожно мазал колено. Настроение стало сложным.

Она подумала, что с тех пор, как узнала о фиктивном браке, этот заклятый враг стал ей... чуточку приятнее.

— Ань... Ицзэ.

Ань Ицзэ поднял голову.

Су Цзянь отвернулась и, смущаясь, произнесла:

— Спа-спасибо!

Ань Ицзэ посмотрел на её покрасневшее личико и подрагивающие длинные ресницы, помолчал немного и сказал:

— Я провожу тебя в комнату.

— А? — Су Цзянь растерялась, как вдруг почувствовала, что её легко оторвали от дивана.

Опять этот стиль принцессы! Как же часто это происходит! Су Цзянь, понимая, что с поврежденными ногами не может доскакать сама и вынуждена полагаться на Ань Ицзэ, почувствовала такой стыд, что спрятала лицо у него на груди.

Ань Ицзэ почувствовал, как горячее девичье лицо прижалось к его обнаженной груди.

Взгляд Ань Ицзэ невольно потемнел.

Он занес её в комнату, уложил на кровать. Заметив, что футболка задралась, обнажив белые трусики, а она этого даже не заметила, Ань Ицзэ отвел взгляд и сказал:

— Я ушел.

Су Цзянь всё ещё смущалась из-за того, что её несли на руках, поэтому Ань Ицзэ услышал лишь тихое, застенчивое:

— Угу.

Ань Ицзэ на мгновение замер, а затем развернулся и вышел.

После того как Ань Ицзэ ушел, Су Цзянь лежала на кровати, изнывая от скуки. Подумав, она с трудом добралась до компьютера и вышла в сеть.

Изначально она бродила по форумам, но случайно наткнулась на ветку о трансгендерах. Су Цзянь замерла.

Точно! Хотя она стала женщиной, она ведь может сделать операцию и снова стать мужчиной!

Она начала взволнованно искать информацию.

Почитав некоторое время, её пыл начал остывать.

В конце концов, с физиологической точки зрения, смена пола — дело непростое.

Конечно, важнее было то, что нынешнее тело — не её собственное.

Настоящая Су Цзянь — погибла ли она или, как он, переродилась в другом теле — он не знал. Но раз он занял её тело и счастливо выжил, он должен беречь его, а не портить почем зря.

К тому же у девушки были родные и друзья, о которых он тоже должен был подумать.

Су Цзянь тяжело вздохнула, выключила компьютер и снова легла на кровать.

Судя по всему, шансов снова стать мужчиной у неё не было.

Поэтому ей придется принять реальность.

С этого дня она будет жить как женщина.

С этого момента она больше не Су Цзянь (он).

С этого момента она — Су Цзянь (она).

<http://bllate.org/book/21450/2192264>